

Во время распределения других учеников на их факультеты раздавались радостные возгласы, но когда был распределен Гарри наступила мертвая тишина.

Он поморщился и осторожно положил шляпу на табурет. Он подошел к столу Слизера и осторожно сел, не говоря ни слова.

Остальные первокурсники почти незаметно отстранились от него, и казалось, что никто из них не мог перестать пялиться. Подняв глаза, Гарри увидел, что даже профессор МакГонагалл, казалось, не находила слов.

После, казалось бы, бесконечного времени, она в конце концов перешла к сортировке двух последних учеников.

Гарри чувствовал себя несчастным и оскорбленным. Не его вина, что он оказался в ловушке ситуации, которая требовала от него хитрости. Он не мог не посмотреть, прежде чем прыгнуть; повсюду были ловушки.

Он был уверен, что мог бы хорошо устроиться на любом из трех других факультетах. Он мог бы научиться дружить с людьми! Он просто был еще новичок в этом деле, и еще не знал, как это правильно делать.

Он взглянул на Гермиону, на лице которой было сочувственное выражение, а Невилла с его места вообще не было видно.

Гарри уставился на стол, едва заметив, когда директор встал, чтобы произнести какую-то речь. Он был поражен, увидев, что на столе появилась еда, больше еды, чем он видел за всю свою жизнь.

В то время как большинство учеников радостно что-то обсуждали (скорей всего его), ученики вокруг него казались подавленными. Гарри почувствовал, что они смотрят на него, и поморщился.

Мгновение спустя он почувствовал рядом чье-то присутствие. Он оглянулся и увидел изможденного призрака с мертвыми глазами, покрытого серебристой кровью.

Гарри пожал плечами и начал есть, в то время как другие ученики вокруг него отреагировали на призрака. У него не было времени беспокоиться о призраках.

"Мы не ожидали, что за этим столом будет сидеть Поттер", - наконец сказал призрак.

Гарри некоторое время жевал свою еду, обдумывая, что ему сказать в ответ. "Я не могу сказать, что хотел быть здесь... Но также я не могу сказать, что выбор шляпы был неправильный".

Этот конец стола в основном состоял из первокурсников, в то время как старшие ученики были дальше. Гарри подозревал, что ему больше всего нужно опасаться учеников с шестого и седьмого курсов. Они знали больше всего о магии и не рисковали бы своим магическим образованием, пытаясь причинить ему боль.

"Ты думаешь, что достаточно хитер, чтобы быть слизеринцем?"

"Испытай меня", - сказал Гарри невесело улыбаясь. "Есть пророчество обо мне... Если оно верно, то однажды я стану очень опасным человеком".

Вероятно, лучше всего избегать любых проблем.

"У меня очень, очень долгая память, и я никогда не забываю обид".

Призрак оглядел сидящих за столом. Все остальные поблизости, казалось, внимательно слушали, а некоторые из них даже побледнели.

Призрак кивнул. "Я понимаю, почему тебя распределили сюда".

Гарри невесело улыбнулся. Он поболтал с призраком, который представился Кровавым бароном. Он предположил, что, как призраку, он мало что мог ему сделать.

Его одноклассники оказались в неприятном положении. Гарри подозревал, что по крайней мере некоторые из них были бы счастливы подружиться с ним. Однако, поскольку люди Волдеморта были активны, никто из них не мог позволить себе показаться дружелюбным по отношению к нему. В их факультете было слишком много людей, которые, несомненно, отчитывались перед своими родителями. Некоторые из родителей были Пожирателями Смерти.

Дружба с Гарри была хорошим способом убить друзей и родственников, по крайней мере, если истории, которые Гарри читал о прошлой войне, все еще были правдой. Это было похоже на его школьный опыт с Дадли, когда он мешал кому-либо быть его другом, только бесконечно хуже.

Гарри оглянулся. Гермиона разговаривала с окружающими ее людьми и, по крайней мере, казалась счастливой.

Рыжеволосый мальчик смотрел на Гарри с выражением как-будто тот предал его. Учитывая, что Гарри никогда не встречался с мальчиком, по крайней мере в этой временной шкале, он не мог понять, из-за чего мальчик должен был чувствовать себя преданным.

Остальная часть трапезы завершилась в молчании, а затем директор сделал объявление о том, что следует избегать третьего этажа под страхом верной смерти, а также предупредил о Запретном лесу.

Гарри почувствовал, как у него свело живот. У него уже был сумасшедший профессор, готовый убить его в тот момент, когда он отвернется. Какая-то таинственная опасность на третьем этаже и лес поблизости, наполненный ужасными монстрами то же особо не радовали.

Он задавался вопросом, переживет ли он эту ночь, не говоря уже о том, чтобы дожить до окончания всех семи классов школы.

Если это было самое безопасное место во всей волшебной Британии, он задавался вопросом, на что похоже обычное место. Были ли у них тролли в туалете или гигантские змеи в канализации? Неужели это никого не беспокоило?

Никто из других студентов вокруг него, казалось, не был сильно обеспокоен.

В его старой школе они бы эвакуировали всех, если бы бездомный забрел на территорию школы. Родители, конечно, забрали бы учеников домой, если бы услышали о верной смерти на третьем этаже.

Гарри все еще ворчал про себя, когда директор погрузил всю комнату в ужасное исполнение

школьной песни.

Очевидно, музыка не входила в число предметов, преподаваемых здесь.

Старший ученик, по-видимому, староста, собрал их и вывел из Большого зала. Их повели вниз по лестнице; очевидно, общие комнаты Слизераина находились в подземельях.

Гарри чувствовал себя измученным. Очевидно, пребывание в постоянном ужасе сказывалось на теле, и у него был очень долгий день.

Их подвели к каменной стене, и староста повернулся к ним.

"Паролем на эту неделю будет Альфа Серпентис. Запомните это и не позволяйте никому из другого факультета услышать об этом... За последние семьсот лет никто из другого факультета не вламывался в наши общие комнаты, и я не допущу, чтобы это произошло в мое дежурство".

"Пароль будет меняться каждые две недели, и его можно будет посмотреть на доске объявлений внутри", - сказал он.

Стена перед ними открылась, и он провел их в короткий проход. Она вела в комнату с зеленоватыми лампами и стульями. Потолок был низким, а окна, по-видимому, выходили на озеро.

"Вам уже выделены комнаты", - сказал староста. "Ваши сундуки уже перенесены и стоят рядом с отведенной вам кроватью".

Гарри задался вопросом, как они перенесли все сундуки за такое короткое время после распределения. Прошло меньше часа, а он не видел никого из персонала, кроме профессоров.

"Профессор Снейп занимается наказаниями в Слизерине, и он известен своими... творческими наказаниями для тех, кто оказывается позором для Факультета. Я знаю, что просить вас держаться подальше от неприятностей бессмысленно... Но вам лучше не попадаться."

Староста махнул рукой, и девушка староста подошла, чтобы проводить девушек в их комнаты.

"Комнаты девочек закрыты для мальчиков. Я не думаю, что вас это сейчас сильно волнует, но вы поймете как это плохо позже", - сказал староста, ухмыляясь.

Он провел их через небольшой коридор в круглую комнату. Там было пять кроватей, и кровать Гарри была самой дальней от двери. Он не был уверен, что чувствует по этому поводу. Это затруднило бы ему побег, но это также означало, что нападающему извне придется пройти еще больше, прежде чем он сможет напасть на него.

"Вам следует лечь спать", - сказал староста. "Расписание занятий будет роздано завтра за завтраком. Занятия начинаются в девять, а завтрак начинается в восемь, хотя в будущем ранние пташки смогут получить сокращенный завтрак в семь тридцать."

Мальчики вокруг Гарри застонали, хотя Гарри не мог понять их проблемы. Он всегда вставал в шесть утра в доме Дурслей, чтобы принять душ и начать готовить завтрак, чтобы он был готов к семи. Иногда ему приходилось вставать раньше, если он знал, что у него есть дополнительные дела по дому.

Даже летом его тетя настаивала, чтобы он придерживался того же графика, утверждая, что

ему не нужно лениться, даже когда его двоюродный брат спал до 10.

В те дни они завтракали поздно, чтобы угодить его кузену, хотя это оставляло Гарри голодным.

Староста взглянул на Гарри и сказал: "Удачи и добро пожаловать в Хогвартс".

Как только дверь закрылась, Гарри повернулся лицом к другим мальчикам. Беловолосого мальчика окружали двое его приятелей, а чернокожий мальчик стоял в стороне.

"Я уверен, что вы все знаете, кто я", - сказал Гарри. "Представьтесь".

"Драко Малфой", - сказал беловолосый мальчик. "А это Винсент Крэбб и Грегори Гойл".

Гарри задавался вопросом, могут ли двое последних говорить сами за себя. Они не выглядели особенно хитрыми, хотя, возможно, им просто хотелось, чтобы это было так.

Другой мальчик был высоким и темнокожим. Он сказал: "Блейз Забини, рад познакомиться с вами".

"И я, и я" - сказал с сомнением Гарри.

"Как много вы знаете о пророчестве?" - спросил Гарри.

"Мой отец говорит, что все это чушь собачья", - сказал Драко. "Как будто ребенок нашего возраста может представлять угрозу для темного лорда".

Гарри мрачно улыбнулся. "И все же они ведут себя так, как будто я представляю угрозу. Вы можете придумать причину, почему?"

"Потому что старики сумасшедшие?" - спросил Гойл.

"Да, на самом деле, но иногда они правы". - спросил Гарри. Он направился к своей кровати. "Вы знаешь, что если я в конечном итоге умру здесь, половина волшебного мира будет охотиться за вашими головами, верно?"

Остальные молча уставились на него.

"И если вы попытаетесь убить меня и потерпите неудачу, вам придется после этого спать со мной в одной комнате", - сказал Гарри. Он улыбнулся, хотя улыбка не коснулась его глаз. "Шляпа сказала мне, что мой разум очень похож на разум Волан-де-Морта... а что он делает с теми, кто переходит ему дорогу вы наверное знаете."

Они все вздрогнули, хотя он не мог сказать, было ли это от того, что он произнес это имя, или от того, что он сказал.

"Что бы вы со мной ни сделали, я найду способ причинить вам боль", - сказал Гарри. Он заколебался. "Я знаю, что вас нельзя считать моими друзьями, но быть моими врагами тоже было бы не очень умно".

С этими словами он начал раздеваться перед сном, и остальные последовали его примеру. Гарри мог бы подумать, что зеленоватый свет, льющийся из окон, не даст ему уснуть, как свет за окнами дома его тети и дяди. Вместо этого он обнаружил, что это странно успокаивает.

После того дня, который у него был, он был измотан. Засыпая, он задавался вопросом,

проснется ли он снова в своей постели или в доме Дурслей.

К его удивлению, он пережил эту ночь.

За завтраком он обнаружил, что его одноклассники решили, что самый простой способ иметь с ним дело - игнорировать его. Это было самое безопасное, что они могли сделать в сложившихся обстоятельствах.

Хотя он беспокоился о слизеринцах, на самом деле он слышал больше комментариев и получал самые непристойные взгляды от гриффиндорцев. Очевидно, от него ожидали, что его распределят на их факультет, и они сочли личным оскорблением то, что его там не было.

Расписание занятий было простым; все, о чем ему действительно нужно было беспокоиться, - это занятия по полетам в четверг и Зельеварение в пятницу, так как оба этих занятия проводились совместно с гриффиндорцами. В остальном ему просто придется избегать их в коридорах, и с ним все будет в порядке.

Его первый урок "История магии" был огромным разочарованием. Гарри начал всерьез задумываться, не пытается ли призрак, преподающий в классе, наскучить им до смерти. Если остальная часть учебной программы Хогвартса была такой же скучной, Гарри не мог понять, почему бы всем студентам просто не переехать во Францию или, возможно, в Америку. Все было бы лучше, хотя, по крайней мере, не было никаких попыток убить его.

Выходя за дверь, Гарри почувствовал, как у него подкашиваются ноги. Он увидел группу мальчишек Гриффиндора, хихикающих неподалеку, один из которых убрал палочку в кобуру.

Он нахмурился. Вдобавок к покушениям на его жизнь ему придется иметь дело с издевательствами? Он думал, что покончил с этим, когда оставил Дадли позади. Это было единственное, чего он с нетерпением ждал, отправляясь в эту смертельную ловушку в форме замка.

Убедившись, что он никогда не будет один, Гарри направился в класс заклинаний, который вел профессор, который был достаточно низок, чтобы бы походить на гоблина.

Этот урок он нашел гораздо более интересным. Хотя им не разрешалось заниматься никакой практической магией, профессор Флитвик начал обучать их основам движений палочкой и немного теории произношения заклинаний.

Дома Гарри всегда был во власти больших и сильных мальчиков. Как бы он ни старался, он никогда не мог дать отпор никаким способом, который имел значение.

Однако обученные дуэлянты-волшебники были известны тем, что могли сражаться сразу с несколькими противниками. Магия была великим уравниателем. Ребенок размером с Гермиону мог победить мужчину, который весил сто килограммов, при условии, что он знал правильные заклинания.

То, что он узнал в классе, должно было стать основой для защиты от Волдеморта, его пожирателей смерти и даже от хулиганов как в других факультетах, так и в его собственном.

Проблема будет заключаться в том, чтобы учиться достаточно быстро, подумал Гарри, уклоняясь от проклятий от другой группы хулиганов. Слизеринцы, по крайней мере, пока не присоединились к атакам на него, но Гарри подозревал, что это был только вопрос времени.

Гарри поклялся помнить всех, кто напал на него, и найти какой-нибудь способ отомстить им. Разговор с Дадли никогда ничего не менял. Единственное, что остановило его издевательства, был страх.

Единственный способ, которым Гарри мог бы быть в безопасности изо дня в день, - это если бы люди боялись напасть на него.

Гербология была интересной, но не казалась такой полезной. Гарри немного изучал яды, так как боялся, что это будет самый простой способ убить его.

Он свято соблюдал правило ношения безоара при себе.

Гербология, похоже, не фокусировалась на ядах или даже растениях, которые могли быть использованы для нападения на людей. Это казалось приятным фактом, и Гарри нравился профессор, так же как ему нравился Флитвик. Ни один из них, похоже, не пытался убить его, хотя женщина, похоже, обладала навыками, необходимыми для того, чтобы стать компетентным отравителем.

Астрономия вызывала у него беспокойство. Быть на вершине высокой башни посреди ночи казалось рецептом того, как тебя столкнут с башни, пока никто не смотрит. Он позаботился о том, чтобы поставить телескоп как можно дальше от краев, и был осторожен на лестнице, возвращаясь.

Он не мог понять, как астрономия поможет ему в его стремлении выжить, хотя, как только он понял, что его не собираются убивать, он расслабился и с удовольствием смотрел на звезды.

Часть его желала просто лежать на одеяле, глядя на звезды, ни о чем не беспокоясь.

Если бы он был в Гриффиндоре, он был уверен, что у него были бы друзья. Люди не побоялись бы заговорить с ним. Он мог бы проводить время с Невиллом и Гермионой каждый день. Он даже не был уверен, захотят ли они поговорить с ним сейчас, и у него не было возможности найти их.

Несомненно, другие гриффиндорцы собирались надавить на них или уже это сделали, чтобы они держались от него подальше.

В идеальном мире он мог бы расслабиться, позволив Гермионе делать его домашнюю работу и проводить время с Невиллом, играя... во что бы там ни играли волшебники.

Только когда он вступил в класс Защиты от Темных искусств, он понял, что его будет учить сам Волдеморт или, по крайней мере, человек, в котором он находился.

<http://tl.rulate.ru/book/63498/1690586>